

*Наталья Николаевна Волнина,
Читинская государственная медицинская академия,
г. Чита, Россия*

Жизнь и деятельность епископа Мелетия (Заборовского) в Забайкалье в годы революционной смуты (1916–1922)

В связи с существованием в историографии разночтений и спорных фактов в биографии епископа Мелетия (Заборовского) возникла необходимость детализировать некоторые моменты его жизни, связанные с управлением Забайкальской епархией в период революционных событий 1920–1930-х гг.

Епископ Мелетий (в миру Михаил Васильевич Заборовский) родился в семье священника 7/19 июля 1868 г. в селе Гилевское Тюменского уезда Тобольской губернии. По окончании Тобольской семинарии в 1889 г. Михаил почти сразу же был рукоположен в священники и назначен на приход Тавдинской слободы. Овдовев в 1891 г., он решает поступить в Казанскую духовную академию. В 1898 г. пострижен в монашество с именем Мелетий.

Интересен следующий факт его биографии. В 1898 г. пути Михаила Заборовского пересеклись с Григорием Распутиным, который не отличался в то время благочестивым поведением. Григорий подвозил священника от Покровского села до Тюмени, и, по словам самого Григория, во время этой поездки иеромонах Михаил своей благочестивой беседой произвёл на него такое впечатление, что он тут же одумался, покаялся и вскоре кардинально изменил образ жизни.

Вот как пишет об этой встрече биограф Г. Распутина А. И. Сенин: «Жил таким образом (*праздно, распутно – прим. Н.В.*) Григорий до 30 лет, а потом вдруг резко и безповоротно изменил своё поведение: сделался чрезвычайно набожен, кроток, воздержан, совершенно бросил пить, курить, пошёл по монастырям. Внешним поводом к тому послужило, как рассказывают, поездка его в Тюмень, куда он отвозил студента Духовной академии – монаха Мелетия Заборовского, который состоит ныне ректором Томской духовной семинарии» [7, с. 2]. Об этом же говорил и воспитатель Царского наследника швейцарец Пьер Жильяр: «Однажды Распутину случилось везти в Верхотурский монастырь одного священника, который, завязав с ним разговор, был поражен живостью его природных дарований. Своими вопросами он довел его до признания в его беспутной жизни, увещевал его посвя-

тить Богу столь дурно применяемый им пыл. Эти убеждения произвели на Григория... сильное впечатление...» [6, с. 34]. Этот факт говорит о необыкновенном даре слова и силе убеждения будущего епископа Мелетия.

В 1899 г. Мелетий Заборовский окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен помощником смотрителя Сарапульского духовного училища. В 1900 г. за его высокую образованность, усердие в просветительской деятельности его назначают заведующим Бийским миссионерским катехизаторским училищем. За небольшой срок Мелетий делает стремительную карьеру: в 1904 г. он был возведён в сан архимандрита, через два года (в 1906 г.) назначен ректором Томской духовной семинарии, а 21 ноября 1908 г. в Томске рукоположен в епископа Барнаульского, викария Томской епархии. Затем вплоть до 1930 г. епископ Мелетий сменил несколько кафедр Восточной Сибири.

23 февраля 1912 г. его назначают на Якутскую и Вилюйскую кафедру, а с 26 января 1916 г. он становится *епископом Забайкальским и Нерчинским*.

На место своего служения в Читу епископ Мелетий прибывает 13 марта 1916 г. На вокзале его встречали вице-губернатор А. П. Нарышкин, начальники духовных и светских учебных заведений, горожане. Владыка сразу же направился в Александро-Невский собор, где его ждали военный губернатор и наказной атаман Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенант А. И. Кияшко, начальствующие разных государственных ведомств, городское духовенство, прихожане. После благодарственного молебна и чина архиерейской встречи епископ обратился к присутствующим с приветственным словом, в котором призвал всех к единению на благо Забайкальского края.

Немало усилий приложил епископ Мелетий к возрождению Селенгинского викариатства в Забайкалье. В апреле 1916 г. он ходатайствовал перед Святейшим Синодом о восстановлении в миссионерских целях Селенгинской викариальной кафедры уже в составе Забайкальской епархии. 5 октября император Николай II утвердил синодальный доклад о восстановлении викариатства на местные средства, с наименованием «Селенгинский», на который был назначен начальник Забайкальской Духовной миссии архимандрит Ефрем (Кузнецов).

20 ноября 1916 г. владыка Мелетий при вручении жезла викарию Забайкальской епархии преосвященному Ефрему (Кузнецову), епископу Селенгинскому, в Читинском Александро-Невском соборе произносит такие слова: *«Теперь Промыслом Божиим ты призываешься к более широкому строительству церковному, ведению твоему теперь будет поручено не только миссионерство среди инородцев нашей епархии, но и участие в делах правления епархии в других отношениях. Обширная по своим размерам, наша епархия разнообразна и по своему населению. Здесь, кроме русского населения, живут, как местные обитатели, буряты, орочены, так и пришлецы сравнительно недавнего времени – корейцы, японцы и китайцы. Разнообразна наша нива и по своему религиозному состоянию. Местами на ней произрастают добрые семена истинной веры и благочестия, местами она засорена плевелами раскола и сектантства, а местами представляет из себя неплодящую пустыню ламаизма и шаманизма. Всё это требует особенного внимания и бдительного надзора: одним нужно возвестить слово евангелия, других, по Апостолу, требуется обличить и запретить, а иных умолить со всяким долготерпением (2 Тим. 4, 2). Ты, как местный уроженец и долгое время трудившийся на этом поприще, в этом отношении имеешь опыт вполне достаточный, чтобы продолжать с успехом руководить этим делом... Прими сей жезл, символ твоего архиерейского пастырства, и паси добре стадо Христово, да примешь неувядаемый славы венец и получишь с твоими пасомыми небесное приснорадостное царство. Взойди на сие священное место и благослови людей, ожидающих твоего архипастырского благословения...»* [3, с. 808–810].

События 1917 г. потрясли Россию. Церковь столкнулась с жестокими преследованиями и ограничениями. Советское правительство, провозгласив отделение Церкви от государства, многочисленными декретами, циркулярами и инструкциями существенно ограничивало свободу внутренней и внешней жизни Церкви. Новая власть не только препятствовала участию Церкви в жизни общества, но и пыталась мешать совершению богослужений, при этом стремясь всеми средствами воздействовать на духовно-нравственное состояние населения. Забайкальская епархия, как и вся Церковь, переживала очень сложные времена.

Сама революция в Забайкалье была встречена неоднозначно. Некоторые городские священники считали, что новая власть принесёт изменения в церковной жизни, подарит свободу от бюрократии

тической системы. В «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» в 1917 г. неким священником Кудеяровым было напечатано открытое письмо. В нём говорилось: «Поле деятельности для священства увеличилось, когда пала власть царизма, когда за священником уже не стоят полицейские старых времен вроде ключарей кафедральных соборов и пресловутых членов консистории – ушло это время» [4, с. 381–393]. Однако недолгой была эйфория перемен. То, что новая власть пошла по пути дехристианизации России, стало ясно уже через несколько месяцев.

В 1917 г., несмотря на богоборческий режим, не прекращались попечения владыки о пастве. В июне 1917 г. епископу Мелетию Священным Синодом было дано разрешение на открытие Духовной Семинарии с начала 1917–1918 учебного года. Закладка здания была осуществлена ещё в 1914 г., само же оно было построено только к весне 1917 г. Ректором семинарии был назначен магистр богословия, уроженец Новгородской губернии, протоиерей Александр Замятин. Инспектором – смотритель Читинского духовного училища В. О. Архангельский. С 30 сентября 1917 г. духовное училище и будущие семинаристы устраивались в новом здании, а 1 октября состоялось освящение и официальное открытие семинарии.

В 1918 г. епархиальным собранием духовенства и мирян вместо упразднённой Забайкальской Духовной Консистории был создан Епархиальный Совет. Он продолжал решать важные вопросы церковной жизни. Епископ Мелетий (Заборовский) и Епархиальный Совет решений нового правительства не признавали. 4 июня 1918 г. несколько представителей советской власти явились к зданию Духовной Консистории, чтобы изъять епархиальные документы. Несколько читинских священников, сотрудников Духовной Консистории, попытались помешать этому, за что были арестованы. 5 июня на Новособорной площади стали собираться православные прихожане, обеспокоенные судьбой арестованных священнослужителей, а 6 июня, после неудачной попытки вступить в переговоры с большевиками, стихийно начался крестный ход. При подходе к Читинской тюрьме по ул. Александровской (Амурской) – месту заключения православных священников – отряд милиции встретил православных ружейными залпами. В результате один человек был убит и несколько ранено.

Советские органы сумели закрыть в 1918 г. все духовно-учебные заведения в Чите, домовые церкви. В августе 1917 г. неожиданно

для всех перед началом учебного года было закрыто Миссионерское училище и более 100 учеников были лишены возможности получить образование.

В 1918 г. некоторых приходах на священников «как на буржуев» была наложена контрибуция до 500 рублей¹. В марте 1918 г. на архиерейской даче и в Петро-Павловском храме состоялся обыск. Из храма были изъяты свечи, осквернён алтарь. После обыска последовало решение советской власти о передаче архиерейской дачи государству для создания там детского приюта.

В мае 1918 г. епископом Мелетием был создан Союз ревнителей православия в связи с тем, что многие «из недавно верующих христиан обратились в неверующих..., открыто глумятся над православием и христианством, когда общий уровень нравственной жизни общества понижается со стремительной быстротой...» [5]. В состав Союза вошло 325 членов, среди которых 265 взрослых и 60 детей (от 7 до 14 лет). Задача Союза: не касаясь политических вопросов, послужить образцом для подражания в крепости веры, сосредоточиться исключительно на устройстве религиозной жизни прихожан через участие в молитвах, проповедях, чтениях, заботе о храмах.

Среди священников были разные настроения. Кто-то требовал полной свободы и неподчинения духовным властям (благочинным, членам Консистории), призывая упразднить институт благочинных, радуясь свержению самодержавия. Кто-то твёрдо стоял на монархических позициях, осуждая действия советской власти, призывая к благоразумию, неподчинению новым властям, к стойкости в вере отцов и предков. Так, церковное братство Кирилла и Мефодия, взяв епархиальный печатный орган в свои руки, стало печатать статьи, содержащие критику церковной власти. Особенно жёстко критикуя деятельность епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова) за его монархические взгляды и консерватизм.

Епископу Мелетию нелегко было в этой непростой ситуации управлять Забайкальской епархией. Всё, что было с большим трудом сделано за 23 года, разрушалось на глазах. Только к концу 1918 г., после изгнания красных с забайкальской земли атаманом Семёновым, течение церковных дел в Забайкальской епархии постепенно нор-

¹ Контрибуция – от англ. *contribution*: 1) денежная или материальная компенсация, которую побеждённое государство уплачивает государству-победителю; 2) принудительные денежные или материальные поборы, взимаемые оккупационными властями с населения оккупированных территорий. Запрещена Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского населения во время войны.

мализовалось: стали совершаться богослужения, возобновилась монашеская жизнь в монастырях, продолжилось обучение в духовных учебных заведениях.

Нельзя, однако, говорить о том, что при атамане Семёнове епархия жила хорошо. Духовная семинария была занята под лазарет, а затем под военное ведомство, семинаристы и служащие епархиального совета призывались в армию. Кроме того, православное духовенство находилось под постоянным давлением как со стороны «красных», так и со стороны белогвардейцев: каждая из сторон подозревала священников в симпатиях к оппонентам и поэтому иногда разбиралась со священниками «по законам военного времени».

Во время гражданской войны начались преследования священнослужителей большевиками и красными партизанами. Во время таких преследований некоторые священники были зверски замучены. Так, благочинный 14 округа протоиерей Иоанн Казаков пишет епископу Мелетию (Заборовскому) о том, что «при взятии повстанцами села Большой Кудары 31 января 1920 г. в своем доме был зверски убит священник Кударинской Троицкой церкви о. Федор Туркин вошедшими к нему домой партизанами. Тело его находилось в числе прочих убитых в амбаре и только 7 февраля погребено соседним священником на сельском кладбище. В семье осталось четверо детей» [1].

В марте о подобном случае пишет благочинный 8-го округа священник Василий Литвинцев: «11 марта 1920 г. настоятель Калгинской церкви священник Федор Успенский был арестован проходившим мимо отрядом большевиков. Был отведен в с. Солонцы и за селом расстрелян. Всё с него, и даже крест священнический, было снято и не найдено. Тело было найдено одним из прихожан 19 марта и привезено в Калгу» [1, с. 2–3].

В это время практически была парализована административная деятельность епархии. Епископ Мелетий не смог ни разу выехать из Читы для обозрения епархии по причине угроз его жизни. Из европейской части России приходили сообщения об убийствах епископов, не подчинившихся советской власти.

В феврале 1920 г. большевики вторглись в Забайкалье. Дальнейшее пребывание в советской России становилось небезопасным. Это стало причиной массовой эмиграции людей, не приемлющих большевизма, в Китай, где в приграничных районах (Трёхречья) существовали русские колонии.

Епископ Мелетий вместе с отступавшими из Читы войсками атамана Г. М. Семенова в 1920 г. эмигрирует в Маньчжурию, в г. Харбин. В 1920 г. он был назначен Начальником Благовещенского Подворья Пекинской миссии в г. Харбине, настоятелем Благовещенской церкви. Вместе с епископом Мелетием в Харбин переезжают некоторые забайкальские священнослужители: диакон П. Маковеев (архивариус Забайкальской Духовной консистории), А. Солянский (войсковой священник 2-й бригады Забайкальской Казачьей дивизии) и др.

Два года владыка продолжает управлять Забайкальской епархией на расстоянии. Покидая Читу, он даёт следующее распоряжение Епархиальному Совету: *«Выезжая из г. Читы на неопределённое время, поручаю Епархиальному Совету в мое отсутствие замещать свободные священнические и псаломнические места лицами, которые будут просить перемещения, или назначения из числа беженцев, давать разрешения на повенчание браков..., решать бракоразводные дела окончательно, если не будет сомнений, приводить в исполнение дела распорядительного и хозяйственного порядка...»* [2, с. 7].

Общение с епископом Мелетием осуществлялось через случайных попутчиков, которые эмигрировали в Китай. «За всё время отсутствия преосвященнейшего Мелетия им для Забайкальской епархии в Харбине рукоположен во священники к Урюмканской церкви Сергей Курчеев. Остальные кандидаты в священники: Мичурин, диакон А. Виноградов, Гр. Виноградов, Н. Михаленко и другие, не имеют возможности проехать из Забайкалья в Харбин» [2, с. 8]. Поэтому Епархиальный Совет обратился с прошением к епископу Мелетию (Заборовскому) и к наместнику Патриаршего престола митрополиту Крутицкому Евсевию о благословении назначить епископом Селенгинским протоиерея Сергия Старкова.

В свою очередь 8 февраля 1922 г. епископ Мелетий обращается с просьбой к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Тихону с просьбой разрешить и благословить пострижение в монахи Сергия Старкова с последующим возведением его в сан епископа Селенгинского. Владыка пишет: *«После смерти епископа Селенгинского Ефрема викариатство Селенгинское Забайкальской епархии остаётся не занятым. В виду сего, а также переживаемого времени и моего выезда за пределы епархии, покорнейше прошу Ваше Святейшество назначить на вышеупомянутое викариатство вдовствующего протоиерея Читинского кафедрального собора Забайкальской епархии Сергия Старкова, изъявившего на сие своё*

согласие, как желательно местному населению и как проявившего себя в течение своей 25-летней службы с лучшей стороны в разных должностях по епархиальному управлению с местожительством в г. Верхнеудинске. Если по обстоятельствам переживаемого времени мне не предоставится возможности в скором времени возвратиться в Читу, покорнейше прошу Ваше Святейшество разрешить и благословить упомянутого протоиерея С. Старкова постричь в монашество, возвести в сан архимандрита и совершить хиротонию во епископа Селенгинского в г. Харбине, где в настоящее время проживают архиепископ Оренбургский Мефодий, епископ Камчатский Нестор» [2, с. 13].

Патриарх Тихон разрешает епископу Мелетию совершить хиротонию Сергия Старкова в Манчжурии. Для рукоположения на вакантную епископскую кафедру владыка Мелетий вызывает Сергия в Харбин.

27 ноября (10 декабря н. ст.) 1930 г. Архиерейским Синодом Русской православной церкви за границей по ходатайству митрополита Антония (Храповицкого), первоиерарха РПЦ за границей, «за отлично-усердную, ревностную и продолжительную службу» *епископ Мелетий был возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с пребыванием в г. Харбине [8, с. 28–29]. 26 апреля (9 мая н. ст.) 1931 г.* после смерти митрополита Манчжурского Мефодия (Герасимова) Архиерейский Синод Русской православной церкви за границей назначил архиепископа Мелетия на кафедру Харбинской епархии с определением именоваться в дальнейшем *архиепископом Харбинским и Маньчжурским.*

Усердием владыки Мелетия было налажено печатание богослужебных книг, открыты попечительства для бедных, велась большая благотворительная деятельность. При Иверской церкви в 1933 г. был открыт Серафимовский приют для мальчиков и богадельня для престарелых. Там же была организована в 1934 г. Серафимовская народная столовая с бесплатными обедами для малоимущих.

При управлении епископом Мелетием Харбинская епархия достигла расцвета в своей хозяйственной деятельности. Действовали свечной завод, дача для пчеловодства «Сергиево», золотошвейная и иконописная мастерские, похоронное бюро при Софийском храме. Кроме того, в Казанско-Богородицком мужском монастыре в г. Харбине работала типография, издающая журнал «Хлеб Небесный», тираж которого достигал 800 экземпляров, там же функ-

ционировала больница с амбулаторией имени доктора В. А. Казем-Бека. Имелась общедоступная епархиальная библиотека. Продолжали действовать Харбинские музыкальные курсы, для музыкального образования русской молодёжи; был открыт Попечительский Совет по охране военных кладбищ. Церковь всюду вела своё созидательное направление и вникала в нужды русского населения.

По инициативе владыки Мелетия для пополнения лиц духовного звания в 1934 г. был открыт Институт св. Владимира, который возглавил сам епископ. Для подготовки священнослужителей в Харбине стараниями архиепископа действовала и духовная семинария, открытая в 1938 г.

В 1939 г. заграничным Синодом за заслуги перед Церковью архиепископ Мелетий был возведён в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского.

В период господства японцев в Маньчжурии (1943–1944 гг.) владыка Мелетий вместе с пастырями и паствой отстоял православие от языческого влияния японцев, заставлявших всё русское население поклоняться идолам японской богини Амаатерасу. Митрополит Мелетий приложил много сил к делу духовного просвещения и образования в Китае.

В октябре 1945 г. после переговоров в Харбине с делегацией Московской Патриархии во главе с Епископом Ростовским Елевферием (Воронцовым) был подписан акт о воссоединении зарубежных иерархов митрополита Мелетия (Заборовского), архиепископов Нестора (Анисимова) и Димитрия (Вознесенского) и епископа Ювеналия (Килина) с Русской православной церковью. Вместе с большинством Дальневосточного клира и паствы, находившихся до этого в ведении Русской православной церкви за границей, владыка был принят в Московский Патриархат.

После подписания акта о воссоединении с Русской православной церковью митрополит Мелетий прожил недолго. Он умер в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 6 апреля 1946 г. в г. Харбине и был погребён в храме Благовещенского подворья Русской духовной миссии в Китае. В годы «Культурной» революции в Китае храм был разрушен, а могила митрополита Мелетия (Заборовского) утеряна.

Источники и литература

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 534. Л. 1.
2. ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 553. Л. 13.
3. Забайкальские Епархиальные Ведомости (ЗЕВ). 1916. № 23 (Отдел неофициальный). С. 808–810.
4. ЗЕВ. 1917. № 11. (Отдел неофициальный) С. 381–393.
5. ЗЕВ. 1918. № 5–8.
6. Император Николай II и Его Семья. По личным воспоминаниям П. Жильяра. Вена, 1921. С. 34
7. Сенин А. Григорий Распутин. (Из сибирских воспоминаний) // Речь. – СПб, 1912. № 45 (16 февраля). – С. 2.
8. Указ из Архиерейского Синода Русской православной церкви за границей Его высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Мелетию, Архиепископу Забайкальскому и Нерчинскому // Хлеб Небесный. Харбин. № 1. 1931. С. 28–29.